

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: БАЗИСНЫЕ АСПЕКТЫ¹© 2011 г. Дмитрий Анатольевич Ловцов²

Краткая аннотация: рассматриваются концептуально-теоретические и формально-юридические аспекты теории информационного права: объект, предмет, источники, принципы, продуктивная классификация информационных правоотношений и информационно-правовых режимов, система (архитектура, основные содержательные компоненты – подотрасли и базисные элементы – институты, место) информационного права в России, элементы системологии, а также круг основных теоретических и прикладных проблем в данной предметной области. Приведены отдельные результаты разработки системологии информационного права как соответствующей научно-методической базы.

Annotation: conception-theoretical and formal-judicial aspects of theory of information law: object, subject, origins, principals, productive classification of information relations and information-legal regimes, system (architecture, base content components – subbranch, basic elements – institutes, place) of information law in Russia, elements of systemology and circle of base theoretical and applied problems of given subject field too, are considered. Separate results of working out of systemology of information law as suitable science-methodical base are presents.

Ключевые слова: информационные отношения, информационная деятельность, информационно-правовой режим, система информационного права, системология информационного права.

Key words: information relations, information activity, information-legal regime, system of information law, systemology of information law.

В результате глобальной информатизации и возникновения в экономике развитых стран четвёртого, *информационного*, сектора³ (наряду с тремя традиционными секторами: промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг), который становится доминирующим, возникли информационные отношения особого рода, объектом которых является информационная деятельность (её компоненты: информационные блага, действия, услуги, интересы, имущество, режимы, результаты и др.⁴), т.е. общественные отношения по поводу информации⁵ либо юридически значимых

результатов действий (бездействия) в отношении неё. Например, отношения, возникающие при производстве и распространении массовой информации, при применении организационно-правовых механизмов информационной безопасности, при создании и функционировании государственных автоматизированных систем (ГАС) РФ “Выборы”, “Правосудие”, “Управление”, корпоративной автоматизированной системы межбанковских безналичных расчётов АСБР-“Янтарь” Банка России, региональных систем электронных торгов и аукционов и др.

Информационная деятельность – деятельность в информационной сфере (инфосфере⁶) как форма целесообразного преобразования (изменения) информационного содержания окружающего материального и духовного мира в интересах людей, общества или государства, включающая:

цель (материальные или духовные блага, в том числе информационные продукты и услуги, продукты интеллектуального творчества и др.);

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 10-06-00595 Российского фонда фундаментальных исследований.

² Заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российской академии правосудия, заместитель директора по научной работе Института точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: dal-1206@mail.ru).

³ Согласно известным концепциям Д. Белла, З. Бжезинского, О. Тоффлера (США); Г. Кана, А. Винера, Ф. Уэбстера (Великобритания); Ж. Фурастье (Франция); Р.Ф. Абдеева, Н.Н. Моисеева (Россия) и др.

⁴ См.: Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2001.

⁵ От лат. *informatio* – осведомление, т.е. имеется в виду *содержательная (content)* информация – внешняя по отношению к объекту, субъективная или относительная. Внутренняя *структурная (structure)* информация, объективная или абсолютная, характеризующая степень организованности объекта, используется в настоящее время в качестве ресурса для переработки *содержательной* информации.

⁶ Сфера активного функционирования взаимодействующих *информационных деятелей* – источников (производителей, авторов, обладателей, операторов) и потребителей (пользователей) информации, использующих различные информационные среды (включающие информационную инфраструктуру, коммуникации, информационные системы, информацию и пространства для *целесообразной* переработки информации).

информационные структуры (информационные массивы и операции преобразования содержательной информации⁷);

информационные ресурсы (средства, системы, технологии);

информационные процессы (производство, интерпретация, коммуникация⁸), отражающие поведение, действия и интересы информационных деятелей⁹;

*информационно-правовые режимы*¹⁰ (комплексы средств правового регулирования информационных отношений, возникающих при установлении и применении разнокачественных форм существования и представления информации);

организационно-юридические структуры (определяют фактическое содержание информационного правоотношения), имеющие частные или государственные интересы;

результаты (интеллектуальная собственность; информационные отношения, определяющие, в частности, фактическое создание, преобразование, передачу, получение, логическую обработку, интерпретацию, предоставление, использование, неразглашение информации и др.).

Информационные отношения в инфосфере являются *объектом* относительно новой интегрированной (содержащей самостоятельную и комплексную части) отрасли права – информационного права. Данные информационные отношения

можно условно назвать *целевыми*, поскольку они одновременно являются и средством достижения конкретных целей в инфосфере, и результатом (целью) определённой информационной деятельности.

Все остальные информационные отношения можно считать *обеспечивающими* – в иных сферах (экономической, политической, социальной, т.е. в сфере социального обеспечения и страхования, образования и культуры, охраны здоровья и др.; экологической, брачно-семейной, трудовой, нравственной и др.), поскольку они являются лишь средством достижения конкретных целей в соответствующей сфере¹¹, но не являются результатом информационной деятельности. Эти информационные отношения не входят в объект информационного права.

Проблема обеспечения эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере в условиях глобальной информатизации и рыночных отношений приобретает новые черты и возможности. В связи с этим возникла необходимость в создании методов многоаспектного информационно-правового описания, анализа, представления, синтеза и оптимизации системы правового регулирования информационных отношений в инфосфере, позволяющих исследовать процессы регулирования с точки зрения как иерархии правовых целей, так и процессов переработки¹² информации как средства достижения этих целей, т.е. необходимость разработки соответствующей *системологии информационного права* как научно-методической базы, при помощи которой создается эффективное организационно-правовое обеспечение нормативного правового регулирования.

В настоящее время происходит объективная модернизация¹³ отечественного правоведения в целом и отрасли информационного права, в частности, в ходе которой всё чётче проявляется тенденция концептуального перехода к систем-

⁷ Например: массовой информации, судебной, оперативно-розыскной, конъюнктурно-экономической, патентно-лицензионной, сведений о ноу-хау, персональных данных, сведений о факте усыновления, инсайдерской информации на рынке ценных бумаг и др. При этом *содержательная* информация может иметь качественно различные формы проявления (осведомляющая, преобразующая, управляющая и др.) и представления (речевая, цифровая и др.).

⁸ В частности, коммуникация информации в пространстве и во времени (хранение) составляет существо так называемой *информационной работы* в сфере культуры, библиотечного дела, архивов и др.

⁹ *Информационный деятель* – субъект (человек, социальная группа, социум – общество и др.) информационных отношений как носитель определённого мировоззрения, политических взглядов и моральных ценностей, создатель и пользователь информационной базы эргасистем, элемент принятия управленческих решений и др., обладающий тремя типами взаимосвязанных знаний: интеллектуальными (знаниями духа), эмоциональными (знаниями души, психическими) и “деятельностными” (знаниями тела, моторными).

¹⁰ *Правовые режимы информации* – комплексы средств правового регулирования, характеризующие сочетание взаимодействующих запретов, дозволений, рекомендаций, обязываний (повелений), управомочиваний, стимулов (поощрений, привилегий) и санкций (включая наказания).

¹¹ Например, отношения, возникающие при налоговом декларировании и финансовой отчётности, в ходе процессуальных действий со свидетелями и другими лицами, мониторинге земли и информировании и др.

¹² *Переработка информации* – совокупность информационных процессов: *производства* (создания, рецепции, восприятия, генерации, моделирования измерения), *интерпретации* (преобразования, логической обработки, аккумуляции) и *коммуникации* (передачи, хранения, представления) информации.

¹³ Термин “*модернизация юриспруденции*” введён в научный оборот акад. В.С. Нерсесянцем (см., например: Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца).

ным представлениям¹⁴ о праве, что соответствует общемировой тенденции¹⁵. Это обусловлено, в частности, системной глобальной информатизацией, приводящей к появлению множества новых видов информационных отношений, эффективное правовое регулирование которых возможно на основе единого проблемно-ориентированного варианта комплексного (системного) подхода, учитывающего их специфику. Специфика *целевых* информационных отношений определяется главным образом их объектами.

Соответствующие целевые информационные *правоотношения* (урегулированные информационно-правовыми нормами информационные отношения в инфосфере) в зависимости от информационной “насыщенности” их *фактического содержания* и “чистоты” информационной природы объекта-деятельности (объёма информационных действий), т.е. от роли и “величины” информационной составляющей, можно условно разделить на три основные группы:

1. “Чисто” *информационные правоотношения* – т.е. с преобладанием информационной природы у объекта (уже сегодня образованные и поддерживаемые относительно самостоятельными комплексами норм информационного права, которые можно рассматривать как *подотрасли* информационного права) в области:

средств обеспечения информационной безопасности¹⁶ личности, общества и государства и соответствующей привилегированной содержательной информации, необходимой для удовле-

творения информационных потребностей жизнедеятельности (функционирования), развития и обучения – подотрасль “Право информационной безопасности” (включая институт информационных прав и свобод, институт тайны, институты охраны права на частную и публичную информационную деятельность и др.);

средств массовой информации и соответствующей “массовой” информации – подотрасль “Медиаправо” или “Право средств массовой информации” (включая институт свободы массовой информации, институт прав телерадиовещателей и др.);

средств автоматизации (включая автоматизированные информационные системы (АИС), автоматизированные системы управления (АСУ), государственные автоматизированные системы (ГАС)), электронно-вычислительной техники и соответствующей машинной (“компьютерной”) информации – подотрасль “Компьютерное право” (включая институты электронного документооборота, электронной подписи, программно-математического обеспечения и др.);

средств телематики¹⁷ (включая глобальные телематические сети – Интернет, Релком, Ситек, Sedab, Remart и др.) и соответствующей многоаспектной электронно-цифровой информации – подотрасль “Телематическое право” или “Интернет-право” (включая институты телекоммуникаций и связи, институт доменных имён и др.).

2. “Смешанные” *информационные правоотношения* (информационно-имущественные, информационно-неимущественные, информационно-хозяйственные, информационно-производственные и др.) в области интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы, компьютерной преступности, правовой информатизации и др.

3. “Частично” *информационные правоотношения* в области употребления (использования) информационных средств и ресурсов (в частности, в области культуры, библиотечного дела, архивов и др.).

Исходя из этого, *предметом* интегрированной (частично самостоятельной и частично комплексной) отрасли права – *информационного права* логично определить способы и нормы правового регулирования информационных отношений в инфосфере, выделив по значимости и с учётом

¹⁴ См., например: Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 1991; Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980; Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества. Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006; Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства России: понятие и соотношение. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁵ См.: Ловцов Д.А. Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18. С. 9–12.

¹⁶ Под *информационной безопасностью* в науке понимается *свойство* субъекта или объекта, характеризующее степень (уровень) защищённости его потребностей в качественной (ценной) информации, необходимой ему для нормального (устойчивого) функционирования (жизнедеятельности) и развития (обучения). К сожалению, в законодательстве пока закреплено лингвистически некорректное определение через “*состояние* (мгновенная характеристика объекта, обеспечивающая определение его свойств в конкретный момент времени и определяемая входными управляющими и возмущающими воздействиями и начальными условиями функционирования) защищённости”, т.е. единственное – идеальное, а значит, практически недостижимое состояние.

¹⁷ “Телематика” (от англ. – *telematics*) – термин, используемый в мире вместо термина “компьютерные информационные технологии телекоммуникаций”.

предметов других отраслей права следующие классы соответствующих целевых информационных правоотношений¹⁸:

основные (предметные, отраслевые) – “чисто” информационные правоотношения (регулируются исключительно нормами информационного права);

дополнительные (смешанные, двухотраслевые) – “смешанные” информационные правоотношения (регулируются комплексом норм информационного и других отраслей права);

факультативные (смежные, практически других отраслей) – “частично” информационные правоотношения (регулируются нормами других отраслей права, которые могут входить в информационное право только в части, касающейся непосредственно информационно-правового режима).

При этом *самостоятельную* часть интегрированной отрасли информационного права составляют способы и нормы правового регулирования основных (предметных, отраслевых) – “чисто” информационных отношений в инфосфере, а *комплексную* – смешанных и смежных.

Можно выделить *четыре* группы информационно-правовых режимов (по критерию доступности к содержательной информации), имеющие прикладную значимость, а именно: правовые режимы информации:

неограниченного доступа: *литература* (нормативная, учебная, научная, справочная, общественно-политическая – публицистика и др.), *произведения искусства* (имеющие информационный, т.е. художественно-познавательный, характер), *сообщения и материалы масс-медиа* (массовая информация), *таблоиды, реклама, судебные решения* и др.;

ограниченного доступа: *тайны, секреты производства* (включая ноу-хау), *секреты промысла, торговые секреты* и др.;

обязательного предоставления (в соответствии с федеральными законами Российской Федерации или заключёнными соглашениями) для доступа: *декларации* (налоговые и др.), *объявления* (о банкротстве, об экологической обстановке и др.), *авизо, обвинительные заключения* и др.;

запрещённого ограничения доступа: *отчёты* (кредитные, финансово-хозяйственные, бухгал-

терские; о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и др.), *комплекты документов* (учредительных, платёжно-расчётных и др.), *свидетельства* (о праве, включая патенты), *кадастры* (лесной и др.) и т.д.

Информационное право является при этом разделом формирующейся в настоящее время двух-профильной социально-естественной науки – правовой информологии¹⁹, объектами исследования которой наряду с информационными отношениями в инфосфере являются также *теоретико-информационные аспекты и информационное действие права* в целом (прежде всего *обеспечивающие* информационные отношения, являющиеся средством достижения определённых целей в различных отраслях права), *правовые аспекты информатизации* (главным образом *организационно-правовое обеспечение* информатизации правоохранительной системы государства).

Таким образом, объективно сложившаяся на современном этапе наукоёмкая *система*²⁰ *информационного права* как целостное развивающееся сложное образование, включающее в качестве основных многоаспектно взаимосвязанные²¹ компоненты (подотрасли), такие как “Право информационной безопасности”²², “Медиаправо”²³, “Компьютерное право”²⁴ и “Телематическое право”²⁵, ориентирована на правовое регулирование информационных отношений в информационной сфере. Необходимым условием обеспечения эффективности правового регулирования на основе

¹⁹ *Правовая информология* – специализированная информология, исследующая природу, виды, свойства и качественные формы проявления и представления социально-правовой информации, а также её связанность с самоорганизующимися системами правового регулирования – правовыми эргасистемами (международными, национальными, федеральными, территориальными и др.) как базовыми компонентами правовой надстройки общества.

²⁰ См.: Ловцов Д.А. Система информационного права в России: архитектура и проблематика // Росс. правосудие. 2010. № 7. С. 30–40.

²¹ Можно выделить информационные, координирующие, дефинитивные, соподчинения, темпоральные, коллизионные и другие функциональные связи между компонентами (подотраслями, институтами и правовыми нормами).

²² См., например: Лопатин В.Н. Информационная безопасность России. Человек. Общество. Государство. СПб., 2000; Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В.А. Садовниченко, В.П. Шерстюка. М., 2002.

²³ См.: Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. М., 2002.

²⁴ См.: Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.

²⁵ См.: Наумов В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики. М., 2002.

¹⁸ См.: Ершов В.В., Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. 2007. № 3. С. 29–33.

продуктивных классификаций и рациональных моделей является учёт специфики видов информационных отношений, что, в частности, предполагает наличие у специалистов по информационному праву (законодателей и правоприменителей) определённых концептуальных знаний из смежных научных отраслей, таких как информология и криптология (подотрасль “Право информационной безопасности”), журналистика (“Медиа-право”), информатика (“Компьютерное право”), телематика (“Телематическое право”).

Основными источниками развивающейся интегрированной отрасли информационного права являются следующие²⁶:

материальный (социально-экономические, природно-климатические, научно-технические и другие объективные условия) – обусловлен возникновением в структуре экономики современного индустриального общества (основа которого – капитал и труд) и развитием в идущем ему на смену информационно-кибернетическом обществе (основа которого – информация и знания) нового информационного сектора;

идеальный (правосознание, правовой менталитет и другие внутренние субъективные выражения сознания смысла жизни) – обусловлен возникновением и стремительным развитием индивидуального, группового и общественного информационно-правового менталитета, связанного с появлением множества разнообразных технологических, лингвистических и социально-нравственных возможностей поддержания трансграничных телекоммуникаций для содержательного общения и самовыражения;

формальный (формы внешнего выражения информационно-правовых норм) – информационное законодательство²⁷, а также научно-теоретические, доктринальные, религиозные, правоприменительные и иные вербальные (выступления, дискуссии, беседы) и письменные (публикации, акты, тексты) формы.

При этом формирование и развитие отрасли базируются на следующих фундаментальных (“системообразующих”) *принципах-постулатах*, учитывающих её специфику:

²⁶ См.: Тузов Н.А. Детерминация правопонимания и связь источников права // Философия права. 2009. № 1. С. 14–17.

²⁷ Система информационного законодательства находится в стадии становления. Общая характеристика её реального состояния определяется действующим Классификатором правовых актов (разд. 120.000.000 – “Информация и информатизация”) (см.: Указ Президента РФ “О Классификаторе правовых актов” от 15 марта 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260).

1. Свободного обращения информации

Его основу составляют положения Конституции РФ: “Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом” (ч. 4 ст. 29), право на “свободу мысли и слова” (ч. 1 ст. 29), право на свободу всех видов творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44). Ограничения могут вводиться только федеральным законом.

2. Гласности (открытости или публичности информации)

Его основу составляют положения ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, а также “право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии” (ст. 42), “право на доступ к культурным ценностям” (ч. 2 ст. 44), “право на образование” (ст. 43) и специальные федеральные законы²⁸. Ограничения доступа к привилегированной информации могут вводиться только федеральным законом.

3. Конфиденциальности информации о частной жизни

Его основу составляют положения Конституции РФ: “Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну” (ч. 1 ст. 23), “право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений” (ч. 2 ст. 23). Ограничения могут вводиться только по решению суда; “сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни” – с согласия гражданина (ч. 1 ст. 24).

4. Свободы массовой информации

Его основу составляет положение Конституции РФ: “Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается” (ч. 5 ст. 29). Гарантированная реализация возможна при наличии практически независимых СМИ (например, глобальных телематических сетей, таких как Рунет).

5. Баланса информационных интересов личности, общества и государства при приоритетности интересов личности.

Обусловлен наличием множества антитетических требований персональной, общественной и государственной безопасности, общественного порядка и нравственности, международных обя-

²⁸ См., например: Федеральный закон “О доступе к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления” от 9 февраля 2009 г. // Росс. газ. 2009. 13 февр.; Федеральный закон “О доступе к информации о деятельности судов в Российской Федерации” от 22 декабря 2008 г. // Росс. газ. 2008. 26 дек.

зательств и др. Базируется на перечисленных положениях и следующем положении Конституции РФ: “Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства” (ст. 2).

Актуальными *прикладными проблемами* новой интегрированной отрасли являются, в частности, проблема разрешения конфликта между публичными и частными информационными интересами (доступ и ограничение доступа граждан к информации), проблема правового обеспечения деятельности средств массовой информации, проблема обеспечения качества и защиты информации, включая персональные данные; проблема правового обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства²⁹. Особый круг проблем представляет регулирование правоотношений в сфере “компьютерной” информации и электронного документооборота (проблема “легитимации” электронного документооборота, доменные споры, правовой режим Интернет-сайтов и др.).

Круг основных *теоретических проблем* (обеспечение или повышение и количественная оценка эффективности правового регулирования информационных отношений, разрешение противоречий информационного права, установление пределов правового регулирования и др.) в данной области определяется отсутствием адекватной *системологии информационного права* как раздела системологии права³⁰ в целом. Современное развитие *системологии права* направлено на глубокое изучение особенностей и взаимодействия таких сложных динамических систем, как система правового регулирования общественных отношений, правовая система общества, система права государства, система правоотношений и правосознание. Первоочередные задачи при этом – обоснование адекватных концепций рациональных онтологических и гносеологических подходов к исследованию правозначимых явлений как сложных систем.

Отдельные результаты разработки *системологии информационного права*, позволившие решить ряд актуальных теоретических и прикладных пра-

вовых проблем и задач в информационной сфере, состоят, в частности, в следующем:

проведено концептуально-логическое моделирование предметной области исследований – инфосферы, позволившее определить (уточнить) фундаментальные информологические понятия, необходимые для исследования субъектов информационных отношений (правоотношений) в инфосфере³¹;

логически обоснована концептуальная трёхуровневая модель *современного информационно-правового знания* как составной части правоведения (юриспруденции) с целью определения места и роли интегрированной отрасли – *информационного права* в существующей трёхкомпонентной системе общественных, естественных и технических наук, а также направлений развития информационно-правового знания в качестве новых научных отраслей (в частности, правовой информологии, системологии информационного права, системологии правового регулирования и др.) и новых институтов информационного права³²;

осуществлена декомпозиция основных информационных отношений в инфосфере³³, позволившая выявить основные способы (направления) обеспечения информационной безопасности субъектов информационных отношений³⁴ (правоотношений) и осуществить логическую классификацию информационных правоотношений: обеспечивающих и целевых – в инфосфере;

³¹ См.: Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем. Тезаурус. М., 2005.

³² См.: Ловцов Д.А. Информационно-правовое знание: теоретико-концептуальные аспекты // НТИ РАН. Сер. 2 “Информационные процессы и системы”. 2004. № 11. С. 1–6; Lovisov D.A. Theoretical and Conceptual aspects of Legal Information Knowledge // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics (USA). 2005. Vol. 38. № 6. P. 1–7.

³³ См.: Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д.А. Ловцова. М., 2001.

³⁴ Следует заметить, что все возможные информационные отношения взаимосвязаны и могут, *во-первых*, оперативно заменяться на любые другие в зависимости от возникающих в реальной обстановке ситуаций, а *во-вторых*, в каждой определённой ситуации возможно выявление признаков любых отношений. В частности, при возникновении конфликтных ситуаций и усилении степени антагонизма между нациями и государствами с различной идеологией и культурой ведущаяся постоянно в мирное время *информационная борьба* может перерасти в агрессивную информационную войну. Данное обстоятельство приводит к необходимости учитывать прецедентные и прогнозируемые ситуации и разрабатывать общие взаимобезопасные информационно-компьютерные технологии на основе соблюдения норм *международного информационного права* всеми информационными деятелями (корпорациями, государствами, коалициями государств и др.).

²⁹ См., например: Бачило И.Л. Информационное право. М., 2009; Копылов В.А. Информационное право. М., 2005; Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999; Тедеев А.А. Информационное право. М., 2005.

³⁰ *Системология права* включает в настоящее время совокупность правовых наук общего характера: теорию государства и права, теорию организации правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности, историю правовых учений, криминологию, теоретико-прикладные основы криминалистики и судебной экспертизы и др.

обоснованы состав и структура информационного правоотношения, что позволило выявить, чем обусловлено выделение данного класса правоотношений в особый род общественных правоотношений, а именно: их особыми объектами: информационной деятельностью (её компонентами) в инфосфере (для *целевых* информационных правоотношений) и связанными с ней информационно-правовыми режимами (для всех информационных правоотношений – целевых и обеспечивающих)³⁵;

проведены детальная функциональная классификация и систематизация информационных правоотношений, в которые вступают участники деятельности СМИ (в частности, телерадиокomпаний), а также выявлены основные проблемы и нерешённые вопросы, возникающие в тех или иных видах таких правоотношений, являющиеся базой для обоснования правового статуса участников информационных правоотношений в области производства и распространения СМИ³⁶;

обоснованы состав, структуры (функционально-логическая и феноменологическая) и виды правосознания как сферы общественного, группового и индивидуального сознания, отражающей правовую действительность, а также уточнены задачи формирования правосознания как основного объекта информационно-правового воздействия различного характера³⁷;

проведён комплексный сравнительно-правовой анализ моделей развития национальных законодательств в области коммерческой тайны, позволивший уточнить рациональный модельный вариант на основе учёта обоснованных предложений об установлении ответственности за незаконное сокрытие коммерческой информации, о конкретизации круга субъектов, об определении персональных перечней сведений, не составляющих коммерческой тайны³⁸;

обоснованы состав и феноменологическая структура сознания (модель личности) “информационного деятеля”, на основе которых проведена продуктивная классификация “информационного

оружия” как деструктивного информационного (включая информационно-правовое) воздействия³⁹;

осуществлена продуктивная классификация прагматических типов и видов тайны как правового режима привилегированной информации, позволившая разработать концептуально-логическую реляционную (табличную) модель юридического понятия “тайна” как основы создания единой системы взаимно однозначной связи типов возможных информационных правонарушений и видов релевантных санкций, а также функционально достаточного непротиворечивого комплекса охранительных информационно-правовых режимов⁴⁰;

проведён комплексный сравнительно-правовой анализ основных правовых проблем и особенностей моделей развития национальных законодательств в области электронного документооборота и электронной подписи, позволивший уточнить рациональный модельный вариант⁴¹, что подтверждается результатами практического решения задачи правового выхода из конфликтов⁴² в системе электронных платежей АСБР-“Янтарь” Банка России, полученными коллективом разработчиков-исследователей с участием автора;

обоснована концептуальная *структура* современного понятия (объект, угроза, направления обеспечения, политика, субъекты) информационной безопасности судебных АИС и соответствующих общественных отношений субъектов обеспечения информационной безопасности, возникающих в связи с использованием АИС, а также определены основные направления и проблемы правового регулирования деятельности по обеспечению информационной безопасности судебных АИС, в том числе исследована проблема юрисдикции информационных отношений с участием иностранных и международных судов⁴³, а также сформулированы и апробированы обос-

³⁵ См.: Ловцов Д.А. Информационные правоотношения: особенности состава и продуктивная классификация // Информационное право. 2009. № 1. С. 3 – 6; Его же. Системология правового регулирования информационных отношений: концептуально-теоретические аспекты // Росс. правосудие. 2009. № 8. С. 56–61.

³⁶ См.: Ловцов Д.А., Лепихина Е.Ю. Систематизация информационных правоотношений в области средств массовой информации // <http://viperson.ru/wind.php>

³⁷ См.: Ловцов Д.А. Системология информационных правоотношений. М., 2008.

³⁸ См.: там же.

³⁹ См.: там же; Ловцов Д.А. Телеканал “2×2”: “свобода СМИ заканчивается там, где начинается информационная война” // Закон. 2008. № 11. С. 28, 29.

⁴⁰ См.: Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия “тайна” // Информационное право. 2009. № 2. С. 12–14.

⁴¹ См.: Ловцов Д.А. Проблемы правового регулирования электронного документооборота // Там же. 2005. № 2. С. 28–31.

⁴² См.: Приложение к типовому договору участников АСБР-“Янтарь” // <http://www.cryptocom.ru/mci.htm>

⁴³ См.: Ловцов Д.А., Верхогляд А.А. Информационная безопасность судебных автоматизированных информационных систем: правовое регулирование и юрисдикция // Росс. правосудие. 2008. № 8. С. 55–64.

нованные предложения по коррекции Единой концепции информатизации судебной системы Российской Федерации в отношении обеспечения информационной безопасности и правового регулирования деятельности судебных АИС⁴⁴;

проведён комплексный сравнительный анализ информационных моделей (цели создания, функциональные подсистемы, показатели целевой и технологической эффективности) ГАС РФ “Правосудие” и ICMS США (*Integrated Court Management Systems* – “Интегрированные судебные управляющие системы”), позволивший определить основные информационно-технологические и организационно-правовые проблемы создания *единого информационного пространства судебной системы России*, а также создания и внедрения ГАС РФ “Правосудие”, требующие первоочередного решения⁴⁵;

разработана системологическая концепция проблемно-ориентированного варианта *комплексного “ИКС”-подхода*⁴⁶ (“информационно-кибернетическо-синергетического”) – общая методология исследования правозначимых явлений как сложных систем, предназначенная для разработки адекватного формально-теоретического аппарата – *системологии правового регулирования*, который позволит формализовать решение основных теоретических проблем правопонимания, а также обеспечит выработку обоснованных требований к организационно-правовому и информационно-техническому обеспечению процесса правового

регулирования и количественную оценку эффективности и качества последнего;

разработана *исходная системообразующая концептуальная модель* (парадигма) формальной постановки комплекса взаимосвязанных прагматических проблем обеспечения информационной безопасности эргатической (от греч. *ergatic* – оператор, действующее лицо) (человеко-машинной) системы (эргасистемы) и их упорядоченного решения с учётом целевого применения эргасистемы⁴⁷, а также рациональная (как показала практика) стандартизированная⁴⁸ *концепция гарантированной защищённости* формализованной информации, перерабатываемой в эргасистеме по заданной технологии, основанной на применении *принципа ситуационного регулирования* степенью неопределённости знания криптоаналитиком семантики привилегированной информации и на применении *инвариантной структуры* контроля и защиты информации от искажения при переработке, от разрушения при эксплуатации, а также от раскрытия и модификации;

проведён комплексный анализ проблемы правового сдерживания *информационно-компьютерной преступности*, включая уточнение современных понятий компьютерных противоправных деяний (компьютерных преступлений и преступлений в сфере “компьютерной” информации), их возможные классификации, уголовно-правовую и криминалистическую характеристики, а также определение основных законодательно-правовых способов и средств защиты “компьютерной” информации⁴⁹;

проведён комплексный анализ международно-правового обеспечения *глобального информационного обмена*⁵⁰, включая правовые основы участия России, международно-правовые основы сотрудничества в информационной сфере и пра-

⁴⁴ См.: Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Формирование единого информационного пространства судебной системы России // Там же. 2008. № 11. С. 78–88; *Их же*. Обеспечение единства судебной системы России в инфосфере: концептуальные аспекты // Там же. 2006. № 4. С. 35–40; *Их же*. Об организации научных исследований и разработки основ обеспечения единства судебной системы России в информационной сфере судопроизводства // Там же. 2010. № 8. С. 102–105.

⁴⁵ См.: Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Проблемы создания и архитектура ГАС “Правосудие” // Информационные отношения и право. Сб. науч. тр. Вып. 1 / Под ред. В.В. Ершова, Д.А. Ловцова. М., 2006. С. 143 – 150; *Их же*. Принципы организационно-правового обеспечения создания информационно-программных средств судебных автоматизированных систем // Труды XXV Межрегиональной науч.-техн. конференции “Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных систем”. Серпухов, 2006. С. 247–251; *Их же*. Актуальные задачи нормативно-правового регулирования в сфере формирования единого информационного пространства судебной системы России // Труды Теоретического семинара сектора информационного права ИГП РАН “Конфликты в информационной сфере: правовые аспекты” (15 февраля 2008 г.). М., 2009. С. 216–231.

⁴⁶ См.: Ловцов Д.А. Концепция комплексного “ИКС”-подхода к исследованию сложных правозначимых явлений как систем // Философия права. 2009. № 5. С. 40–45.

⁴⁷ См.: Ловцов Д.А. О парадигме информационной безопасности эргасистем // Вопросы защиты информации. 2001. № 4. С. 20–25; *Его же*. О концепции безопасности информации в эргасистеме // Там же. 2002. № 2. С. 2–6.

⁴⁸ См.: ГОСТ Р 53113-2008. Информационная технология. Защита ИТ и АС от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. М., 2009 (Разработчики: А.А. Грушо, А.Н. Гусев, Д.Б. Кабелев, Д.А. Ловцов).

⁴⁹ См.: Ловцов Д.А. Проблема эффективности противодействия информационно-компьютерной преступности // Труды Международной научн.-практ. конференции “Право и правосудие в современном мире”. Краснодар, 2006. С. 112–115.

⁵⁰ См.: Ловцов Д.А., Миронова Е.Ю. Международно-правовые основы глобального информационного обмена // Информационные отношения и право. Сб. научн. тр. Вып. 2 / Под ред. В.В. Ершова, Д.А. Ловцова. М., 2007. С. 70–81.

новой анализ международных принципов регулирования глобального электронного документооборота, а также разработан ряд реализованных *предложений* по совершенствованию международно-правового обеспечения глобального информационного обмена. В частности, предложения по п. 5 повестки дня Постоянного совета партнёрства Россия – ЕС относительно “борьбы с киберпреступностью” и “защищённостью документов” и по вопросам международного сотрудничества в сфере организационно-правового и нормативно-методического обеспечения информационно-компьютерных технологий (ИКТ) судопроизводства, реализация которых позволит сделать определённые шаги в направлении гармонизации национальных законодательств в области глобального информационного обмена на базе единых общепризнанных принципов и подходов, обоснования таких принципов и подходов и заключения взаимовыгодных международных соглашений, соответствующих Концепции согласованного развития человечества, провозглашённой в документе с символическим названием “Повестка дня на XXI век”, принятом Конференцией ООН “Окружающая среда и развитие” (1992 г., Рио-де-Жанейро).

Дальнейшее развитие системологии и в целом теории информационного права связано в первую очередь с разработкой *правовой информологии* (исследует природу социально-правовой информации и её связанность с самоорганизующейся правовой эргасистемой), *правовой тектологии*, или теории организации правовой эргасистемы (рассматривает структурные отношения правовой эргасистемы, её частей и среды), *правовой кибернетики* (вскрывает механизм целенаправленного и самоконтролируемого поведения субъектов правоотношений), *теоретико-информационных основ принятия управленческих организационно-*

правовых решений (рассматривает рациональные выборы внутри специфических информационно-правовых образований), *теоретико-информационных основ игровых ситуаций* (анализируют рациональную конкуренцию противодействующих правовых сил), *факторного анализа* (рассматривает формальные процедуры исследования многофакторных правовых задач) и др.

Вместе с тем в последние годы в России наблюдается значительное отставание разработки *эффективного* правового обеспечения, включая нормативное, от потребностей в регулировании всё новых информационных отношений, возникающих в информационной сфере в результате внедрения высоких технологий (ИКТ массового информационного обслуживания, крупномасштабных многофункциональных АИС, сетевых телекоммуникаций и др.), т.е. проблема “долгостроя”. Стремительная интеграция информационных пространств крупных трансграничных корпораций, ведомств, государств, коалиций государств и создание *единых информационных сред* (территориальных, региональных, глобальных и др.) повышают актуальность развития международно-правовых основ глобального информационного обмена и создания системы международного информационного права. Это также свидетельствует о необходимости своевременной⁵¹ разработки соответствующей научно-теоретической базы, включая системологию информационного права, основанную на концепции адекватного проблемно-ориентированного варианта системного подхода (например, комплексного “ИКС”-подхода).

⁵¹ Россия к 2015 г. должна войти в “двадцатку” ведущих стран мира в области развития информационного общества (см.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г.) // Росс. газ. 2008. 16 февр.).